

УДК 94(5):391

Традиционная одежда баргутов Китая

Д.М. Маншеев

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, ул. Ключевская 40в,
Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия
dorzham@mail.ru

Статья поступила 7.09.2018, принята 18.09.2018

Рассмотрена традиционная одежда баргутов Китая, которая свидетельствует об их этнокультурных контактах с бурятами в прошлом. Выявлены особенности территорий проживания «старых» и «новых» баргутов. Представлены способы обработки кожи баргутами, которые обнаруживают сходство этой традиции с традициями выделки кожи домашних животных у бурят. Показаны приспособления баргутов, используемые в обработке кожи домашних животных. Описана последовательность обработки шкур крупных и мелких домашних животных баргутами Китая. Систематизированы виды верхней одежды баргутов. Выявлены особенности зимней и летней одежды «старых» и «новых» баргутов. В статье используются материалы, иллюстрирующие изготовление традиционной зимней и летней обуви баргутов. Автором проанализированы традиционные и современные головные уборы, используемые баргутами Китая. Выявлены элементы одежды соседних народов в традиционной одежде баргутов.

Ключевые слова: «старые» баргуты; «новые» баргуты; обработка кожи; традиционная одежда.

Traditional clothes of the Chinese Bargots

D.M. Mansheev

East-Siberian State University of Technology and Management; 40b, Klyuchevskaya St., Ulan-Ude,
Republic of Buryatia, Russia

dorzham@mail.ru

Received 7.09.2018, accepted 18.09.2018

Traditional clothes of the Chinese Bargots are considered, which testifies to their ethnocultural contacts with the Buryats in the past. The peculiarities of the territories of residence of "old" and "new" Bargots are revealed. There are presented ways of treating the skin by the Bargots, which reveal the similarity of this tradition with the traditions of skin of domestic animals from the Buryats. The devices of the Bargots, used in the treatment of the skin of domestic animals, are shown. The sequence of processing of skins of large and small domestic animals by the Chinese Bargots is described. The types of outer clothing of the Bargots are systematized. Features of winter and summer clothes of "old" and "new" Bargots are revealed. The article uses materials that illustrate the production of traditional winter and summer shoes of the Bargots. Traditional and modern headdresses used by the Chinese Bargots are analyzed. Elements of clothing of neighboring peoples in traditional clothes of the Bargots are revealed.

Keywords: “old” Bargots; “new” Bargots; skin treatment; traditional clothes.

Актуальность настоящего исследования обусловлена отсутствием в отечественной историографии научных работ по данной теме. Известно прибайкальское происхождение «старых» баргутов, предки которых в XVII в. в силу исторических условий были вынуждены мигрировать с территории Восточного При-

байкалья, из Баргузинской котловины, и со временем оказались во Внутренней Монголии. История другой субэтнической группы, «новых» баргутов, начинается с 1730-х гг., когда часть хори-бурят осталась на территории Восточной Халхи и в дальнейшем была переселена маньчжурами в Хулун-Буир (Внутренняя

Монголия). Таким образом, баргуты представляют собой во многом родственную бурятам этническую группу. Реконструкция элементов традиционной культуры баргутов способствует расширению знаний о процессах, происходивших в Байкальском регионе в прошлом.

Целью статьи является выделение этно-культурных контактов баргутов на примере анализа их традиционной одежды. Источниками для исследования послужили полевые материалы 2016–2017 гг., собранные в Хулун-Буирском городском округе Автономного района Внутренней Монголии (АВРМ), и литературные данные. Хронологические рамки исследования ограничены XX – началом XXI вв.

«Старые» (*хуушин барга*) и «новые» баргуты (*шинэ барга*) проживают на территории Хулун-Буирского городского округа АВРМ Китая. Баргуты занимают юго-западную часть Хулун-Буирского округа, которую можно отнести к ареалам номадизма, так как район их обитания входит в систему степей Восточной Монголии и является зоной экспансивного скотоводства. Район обитания баргутов на севере граничит с Россией, на западе и юге – с Монгoliей. С востока Хулун-Буирский округ окаймлен горами Большого Хингана.

Между тем, «старые» баргуты, в отличие от «новых», занимают сравнительно благоприятные низины низкогорий центра Хулун-Буирского округа с непересыхающими озерами (Хухэ нуур и др.) и реками Хайлар и Мэргэл-гол. Летние и зимние стоянки «новых» баргутов расположены на юго-западе Хулун-Буирского округа на относительно плоских степных пространствах, где встречаются соленые озера. В отличие от центра округа, травы здесь разрежены и растут в основном на засоленных почвах [1, с. 43].

В прошлом баргуты использовали в качестве материала для изготовления одежды выделанные шкуры и кожу домашних животных. Традиционная обработка кожи у баргутов Китая была связана с удовлетворением их потребности не только в одежде (*хувцас*) и обуви (*гутал*), но и в различных

изделиях, необходимых в быту и хозяйстве, – конской сбруе (*мориной эдлэл*) и домашней утвари (*гэрэ эдлэл*). Так, из кожи крупного рогатого скота изготавливали подошву обуви, веревки, снаряжение коня, включая кожаные детали седла и путы. Овчина служила материалом для шитья разнообразной одежды, одеял, домашних ковриков и др.

Баргуты до настоящего времени сохраняют традиции номадизма, многие из них занимаются экспансивным скотоводством, совершая ежегодные сезонные перекочевки. Кожным сырьем для производства упомянутых выше изделий им служили и служат шкуры домашнего рогатого скота и лошадей. При этом выделка различных сортов кожи, как и у других центральноазиатских кочевников, выполнялась в основном женщинами. Такая работа преимущественно производилась в межсезонье, однако шкуры мелкого рогатого скота могли обрабатываться круглогодично.

Технология выделки кожи крупного рогатого скота имеет много общего с обработкой такого сырья у бурят и предполагает вымачивание шкуры в воде с последующим снятием шерсти скребком *хэдрэг* [2]. Данный скребок схож со скребками некоторых сибирских и центральноазиатских народов не только конструкционно, но и по названию – монг. *хидэрэг*, бур. *хээрэг* и т. д. [3, с. 22]. Для последующей обработки кожу разрезали пополам или по форме изделия. Это объясняется, в частности, необходимостью ее квашения в деревянном ведре *саб / наб*. Раствор для квашения *шуу* приготовляли из молочной сыворотки (*шара ус*), с добавлением вареного проса (*шара буда*), кислой пахты (*айриг*) и соли (*давс*). Помещенную в раствор кожу держали два дня на солнце, или в отапливаемом помещении. После этого ее подсушивали и мяли, получая сырмять.

Для разминания цельных кусков сырмятной кожи, в том числе шкур мелкого рогатого скота, использовали кожемялку *талхи*, а кожаные ремни (*сур*) мяли в приспособлении *тиэрэм*.

Со слов информантов, *талхи* имела основу, бревно длиной около 2 м и толщиной 30

см, в верхней части которого имелась продольная прямоугольная выемка глубиной 10–15 см. С одного конца выемки крепился рычаг с зубчатым рабочим краем. В процессе разминания кожи участвовало двое: один постепенно перемещал кожу под рычагом, второй мял кожу, поднимая и опуская рычаг [4]. Типологически схожая кожемялка с близким названием встречалась у монгольских и ряда тюркских народов (бур. *талхи*, монг. *талхи*, тув. *далыг*, хак. *талы*, якут. *талы*) [5, с. 140].

Другая баргутская кожемялка, называемая *буряд талхи* (бурятская кожемялка) или *мангат талхи* (русская кожемялка), повторяет кожемялку бурят *эрыгуулэ* (вертушка), отличавшуюся своей производительностью. Исходя из названия данного орудия труда, можно утверждать, что кожемялка, вероятно, имеет позднее происхождение и была заимствована у бурят или русских. Конструкция такой кожемялки состояла из врытого в землю деревянного столба, на который устанавливали две расположенные друг над другом доски, соединенные вертикальными стойками. Столб был с продольным прорезом посередине, через который пропускали обрабатываемую кожу, по ходу процесса она закручивалась вокруг столба. Между двумя стойками крепилась длинная палка, посредством которой кожемялку вертели вокруг оси [6].

Приспособление *тээрэм*, используемое для вытягивания кожаных ремней, выглядело следующим образом. Поверх ступицы колеса телеги укладывали жердь, просунув ее между спицами. Один конец жерди крепился к нижнему ободу другого тележного колеса, а на свободный конец жерди цепляли кожаный ремень, сложенный в несколько рядов в виде длинной петли. Снизу на эту петлю подвешивали тяжелый груз (камень или ступицу от колеса), который врашивали по оси, тем самым скручивая петлю. Затем продевали в оставшийся промежуток рычаг, одним концом крепившийся к первому колесу. Поднимая и опуская его, скручивали петлю в одну, и в другую сторону. Как указывают информанты, чтобы изготовить одну веревку, совершили более тысячи таких

движений рычагом [2]. Подобное *тээрэм* приспособление применяли буряты, якуты и тувинцы [5, с. 146].

Обработка кож крупных домашних животных завершалась приданием им мягкости и влагостойкости. С этой целью их некоторое время держали в емкости с молоком, а затем пропитывали маслом.

Процедура обработки шкур мелкого рогатого скота, прежде всего овчины, предполагает последовательное выполнение следующих технических операций: очистка мездровой стороны от остатков мяса и жира; замачивание шкуры в емкости с кисломолочным продуктом (простоквашей, молочной бардой) на срок до нескольких дней; сушка; вытягивание ее с помощью палок-закруток. Такие палочки привязывали с двух сторон к сложенной вдвое шкуре, потом, придавив ногами одну из них, другой палкой скручивали шкуру до упора то в одну сторону, то в другую, то тянули к себе. Завершали обработку, промыв волосяной покров шкуры горячей водой и обмазав мездровую сторону маслом или кашницей из вареной печени [2]. В общих чертах весь этот процесс аналогичен тому, как это делали буряты.

Чтобы овчина стала мягкой, ее подвергали копчению. Рыли яму глубиной 70–80 см, над ней устанавливали надстройку *майхан* (палатка, чум) из нескольких метровых палок с соединенными ремешком верхними концами. Плотно обернутый овчиной каркас внешне напоминал чум. Коптили мездровую сторону шкуры до желтизны дымом, выделявшимся от подожженных в яме опавших древесных шишек или аргала (коровьего или конского помета) [2]. Отметим, что способ копчения с помощью данного типа коптильни идентичен наиболее распространенной практике копчения у бурят [3, с. 37].

Как было сказано выше, выделанная кожа и шкуры домашнего рогатого скота и лошадей широко применялись баргутами для пошива одежды. В их традиционный костюм входили носимые зимой овчинные длиннополые шубы (*дээл*) и штаны (*өмд*), в межсезонье – верхняя одежда, пошитая из остриженной овчины, *нимгэн дээл* (тонкая шуба).

Причем, в зависимости от зимних температур, носили разные виды верхней одежды. В относительно теплые дни надевали короткожерстную шубу, известную как *үзүүр үстэй арбан дээл* (меховая шуба с короткой шерстью), или *тэнсэн дээл*. Ее кроили из шкуры овцы, шерсть которой только подросла после летней стрижки (*тэнсэхэ* – выровнять). В лютые морозы облачались в овчинную шубу *нэхи дээл*, имеющую длинный ворс.

По словам информантов, в прошлом баргуты в основном имели нагольные шубы *үнгэ дээл / утамал дээл*, пошитые из дымленой овчины. Крытая верхняя одежда получила у них распространение позднее. Указывается, что у «новых» баргутов не было короткополой верхней одежды, т. е. меховых курток и полушибуков. Как они поясняют, это было связано с круглогодичным занятием скотоводством, когда надежной защитой от сильного ветра и низких температур были длиннополые шубы. Вероятно, объяснение следует также искать в слабом развитии у них охотничьего промысла. У «старых» баргутов встречаются полушибушки из козьей шкуры, а также шкур диких животных.

Со слов информанта, «достаточно обвязать дээл одним поясом, и ветер не может распахнуть его». В качестве пояса для дээл использовали кожаный ремешок, шанхайскую ткань либо стеганый кушак [2].

Из овчины изготавливали короткие мужские и женские безрукавки, зимние головные уборы (овчину также использовали как опушку), зимнюю поршневидную обувь и др.

С приходом весны баргуты переодевались в стеганые дээлы (*хувэнтэй* – ново-барг., *хөвөнтэй* – халх.), спитые из двух слоев ткани, между которыми закрепляли слой ваты (*хувэн*). При изготовлении стеганого полотна стежки прошивали снаружи. Толщина стеганого полотна составляла 1 см. Стеганые дээлы носили весной и осенью. Кроме того, весной и осенью баргуты носили дээл, спитый из шкур ягнят (*хурьган дээл*). Легкая основа халата из шкур ягнят, не пропускающая ветер, сверху обшивалась тонкой стеганой материей, набитой ватой. Как правило, хурьган дээлы одевали в праздничные дни.

В отличие от летних дээлов, в нижней части рукавов зимних и демисезонных дээлов пришивали полуциркульный выступ *туруу* в форме копыта, прикрывающий тыльную часть кисти руки. Туруу защищали руки от холода.

Как правило, туруу демисезонных дээлов заправлялись вверх и являлись лишь традиционным элементом украшения верхней одежды.

Летом баргуты одевали длиннополые халаты (*самса, тэрлиг*), спитые из однослойной или двухслойной ткани. Халаты, спитые из однослойной ткани, назывались *дан самса*, скроенные из двух слоев ткани – *халимдаг самса*. Баргуты отдавали предпочтение двухслойным халатам. Внутренний и внешний слои такого халата изготавливались из одноцветной ткани.

И дээлы, и халаты баргутов имели прямой покрой с правым запахом. На стоячий ворот верхней одежды баргутов пришивались две металлические пуговицы сферической формы с орнаментом. Три пуговицы пристегивали левый лацкан на правом плече, две – под мышкой и три – на бедре (собственные наблюдения. – Айт.). Ранее баргуты пришивали к дээлу в два раза меньше пуговиц: одну на вороте, две на плече, одну под мышкой и две на бедре. Воротник, лацканы, подол и рукава дээлов и халатов окантовывались полосками ткани. Женские дээлы имели два или три ряда окантовки, а мужские – один.

Полосы окантовки дээлов у «старых» баргутов были шире, чем у «новых». Отличительной чертой дээлов «старых» баргутов является наличие в нем кармана. Карман был потайной, он пришивался с левой стороны, в области бедра. На баргутском «карман» звучит как *харман*. Очевидно, что карман был заимствован «старыми» баргутами у русских Забайкалья, переселившихся в лесостепные районы Хулун-Буира во время революции. В отличие от «новых» баргутов, «старые» отмечают частые дружеские контакты с русскими, которые до 60-х гг. прошлого века проживали в Хуушин Барга хошуне. Еще одним отличием верхней одежды «старых» баргутов является ширина шва

стеганого дээла. Ширина между стежками дээла у «старых» баргутов составляла три пальца, а у «новых» – два пальца [7].

Под халат баргуты надевали рубаху *хантааза* (кит.) с длинными широкими рукавами. Рубаха застегивалась спереди пуговицами *зангидвал тобишо* в виде узелка из ткани. Иногда баргуты использовали фарфоровые пуговицы (*шаажан тобишо*). Рубаху носили и зимой, и летом под дээлом и халатом.

Баргуты-табунщики в сильные зимние морозы надевали щубу *даха*, спитую из козьей шкуры. Даха имела прямой передний разрез и высокий воротник и шилась шерстью наружу. Интересно, что у «старых» баргутов использовались полуушубки из козьих шкур и диких животных. Полушубки носили во время охоты. Хорошие охотники Хуушин Барга хошуна могли спить себе на заказ доху и полуушубок из шкур диких животных – медведя, волка [4].

Зимой, в сильные холода, баргуты носили овчинные штаны *нэхи өмд* с длинным ворсом. В относительно теплые дни надевали штаны, спитые из овчины с короткой шерстью *узур устэй арбан өмд* (меховые штаны с короткой шерстью). Летом носили штаны из выделанной мягкой кожи *халсагай өмд* (кожаные штаны без шерсти). В прошлом баргуты шили штаны лишь из шкур животных *үнгэ өмд*. Позднее появляются штаны из ткани.

Зимой баргуты носили овчинные штаны без кальсонов. Позже, с появлением ткани, стали надевали кальсоны. Для лета шили штаны из однослоиной ткани, поверх надевали двухслойный халат.

Штаны имели широкий пояс без ширинки. К поясу по кругу пришивали петли *туудул* для кожаного ремня *серэм*. Вокруг нижней части широких штанин прикрепляли веревочку *турийн боолт* – шнурок для штанин, изготовленных из овчины *худэнэн*. Перед тем как надеть сапоги, нижнюю часть штанин закрепляли на ногах шнурком. Таким образом, шнурок не позволял штанине закататься вверх.

Летом вместо носков баргуты носили портнянки из ткани четырехугольной формы 35x35 см. Для весны и осени шили стеганые

носки с хлопком (*хувэнтэй оймою*), для зимы – носки из овечьей шкуры либо из войлока.

Способ изготовления носков был простым. Из стеганой ткани, овечьей шкуры или полотна войлока выкраивали две вытянутые прямоугольные части носка. С одного конца прямоугольники округляли. Затем две части носка сшивались. В результате получался прямой носок без пятки. Носок шили по размеру сапога. После непродолжительного использования носки приобретали форму сапога. Позднее появились валенки. В результате отпала необходимость использования овчинных и войлочных носков. Было достаточно обернуть ногу портнянкой, чтобы ноги не мерзли в теплых валенках.

По традиции «новые» баргуты производили два вида сапог – с мягкой подошвой *бойтог гутал* (чувяки) и с твердой подошвой *ултай гутал*. Бойтог гутал предназначался для летнего ношения, а ултай гутал – для зимнего. Между тем, бойтог гутал и ултай гутал используют как «новые» баргуты так и «старые». Однако традиционными сапогами «старых» баргутов считаются *сөөхэй* (*хөөхэй*, *төөхэй*) *гутал*.

Сапоги изготавливали из юфти (*булигаар* – обработанная кожа крупного рогатого скота, конская, без шерсти). Для изготовления частей бойтог гутал (летних сапог), в том числе подошвы, использовали один слой сыроймятной кожи (*хум, шир*) крупного рогатого скота, лошади либо верблюда. Носок, союзка и задник сапога выкраиваются как одна цельная деталь, которая сшивается вдоль тыльной стороны стопы. Снизу пришивается плоская подошва, а сверху – голенище. Детали баргутского сапога соединялись так, чтобы его швы оставались с внутренней стороны. Сейчас у баргутов встречаются бойтог гутал, спитые по лекалу русских кирзовых сапог, но без каблуков.

Ултай гутал (зимние сапоги) отличаются от бойтог гутал лишь толщиной подошвы. Для изготовления подошвы ултай гутал использовали два слоя сыроймятной кожи, между которыми вставляли слой войлока. Баргуты изготавливали ултай гутал, приспособ-